

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ц76

Фотографии на обложке и обороте авантитула:

Виктор Цой. Ленинград, ЛДМ, «На новой волне», май 1987 года.
Елена Константинова

В книге представлены фотографии:

А. Азанова, В.Быстрова, Д.Защеринского, Е. Константиновой,
С. Котегова, А.Кулева, К.Куликова, Г.Молитвина, В.Немтинова,
Н.Разлоговой, О.Толмачева, Е.Фалеева, А.Федорова, Л. Фирсовой,
О. Флянгольца, Ю. Холмогорского, А. Чугуя, А.Щербатых.

Цой, Виктор Робертович

Ц76   Группа крови / сост. В. Калгин. – Москва :
Издательство АСТ, 2019. – 320 с. – ил. —
(Поэзия легенд).

ISBN 978-5-17-108806-4

Виктор Цой еще при жизни вошел в число так называемых малых богов русского национального пантеона. Наравне с Цветаевой, Пастернаком, Высоцким. Он встал в ряд людей, создавших идеальную версию русской культуры. Это путь поэта, певца. Путь чести.

В книге собраны все основные тексты песен Виктора Цоя, а также его совершенно неизвестные произведения, включая черновики и наброски последних песен, написанных в Латвии в августе 1990 года.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© ООО «Издательство АСТ», 2019
© В. Калгин, составитель, 2019
© А. и Р. Цой, наследники, 2019
© Первое музыкальное издательство, 2019

ISBN 978-5-17-108806-4

Содержание

Предисловие составителя.....	7
Первые песни.....	11
«Сорок пять». 1982 год.....	27
«Неизвестные песни». 1983–1985 годы.	47
«Сорок шесть». 1983 год.....	65
«Начальник Камчатки». 1984 год.....	93
«Это не любовь». 1985 год.....	103
«Ночь». 1985–1986 годы.....	121
«Группа крови». 1988 год.....	145
«Звезда по имени Солнце». 1989 год.....	167
«Последний герой». 1989 год.....	185
«Черный альбом». 1990 год.....	203
Песни, не вошедшие в альбомы.....	221
Неизвестные песни и рукописи разных лет.....	243

Предисловие составителя

Со дня смерти Виктора Цоя прошло 28 лет. Сегодня Цой — достояние нашей культуры. Наше всеобщее сокровище. И только это дает право на какие-либо публикации.

Если принимать во внимание все проблемы, которые тормозили выход книги порой совершенно невероятными способами, — я готов поверить в то, что Виктор до сих пор не желает публикации собственных песен и черновиков. Однако тот факт, что вы, дорогие читатели, сегодня держите в руках эту книгу, говорит о том, что Цой все-таки дал добро...

Питерский культуролог Андрей Хлобыстин в одном из своих интервью выразил яркую мысль о том, что Цой еще при жизни вошел в число так называемых малых богов русского национального пантеона. Он стал в ряд людей, выдавших идеальную версию русской культуры. Пушкин, Гагарин, Хармс, Пастернак, Цветаева, Высоцкий и многие другие. И в этом ряду — Цой, выдавший гармоничную, идеальную российскую версию культуры, ориентированную и направленную не на какого-то религиозного деятеля, начальника или философа. Версия Цоя ориентирована на поэта. На певца. При этом нужно помнить и, безусловно, отмечать то, что Цой всегда повторял, что «КИНО» — это поп-группа. По сути, это торжество Цоя, его победа, торжество медиа, что всегда и поражало, раздражало всех тех, кто не принимал, не понимал и был против. Это был его путь. Путь чести. Основной путь, который сегодня, увы, утерян.

С этим очень хочется согласиться. Действительно, Цой вошел в канон светлых богов и ориентиров и, несомненно, будет жить если не в веках, то, по крайней мере, живет сейчас... Сегодня Цой — это гармоничная личность, которую слушает и гопник, и бизнесмен, и ин-

теллектуал, и каждый находит в его творчестве свое. Хотят ли они этого или нет. И совершенно неважно, кто сегодня хранит черновики, картины, поделки Виктора. У творчества таких людей, как Цой, Пушкин, Пастернак или Высоцкий, нет хозяев. И быть не может. И мне кажется, что Цой бы согласился с этим утверждением.

В этой книге собраны все основные, известные тексты песен Виктора Цоя, а также его совершенно неизвестные произведения, включая черновики и наброски последних песен, написанных в Латвии, в августе 1990 года...

Всем известно, сколько лет поклонники «КИНО» ждали обнародования в той или иной форме черновиков Виктора. Неизвестно, как бы отреагировал на это сам Цой, ведь по многочисленным воспоминаниям Виктор не одобрял подобных публикаций и вряд ли бы допустил такое. Все это понятно. Его воля священна. Любой поэт, пока жив, не публикует свои черновики. Это интересно уже после смерти гения, интересно потомкам. Это история. Это интересно и важно для тех, кто хочет его понять. Воля живого человека — это один вопрос. А память об умершем — совсем другое...

Публикация неизвестных черновиков стала возможной благодаря Наталии Разлоговой, матери Марьяны Цой — Инне Николаевне Голубевой и сыну Виктора — Александру Цою, сохранившим и предоставившим в свое время в мое распоряжение основной архив: черновики, тексты, блокноты с рукописями, графическими и текстовыми зарисовками Виктора... Спасибо им за это.

Многие из приведенных в этой книге строк должны были лечь в будущие песни Виктора Цоя. Строки, так и не ставшие песнями...

Как известно, Цой часто подчеркивал в интервью, что пишет не стихи, а лишь тексты песен. Большинство его текстов именно так и воспринимаются. Без мелодии

они смотрятся сиротливо и даже немного неуклюже. Но есть в творчестве Виктора и несколько стихотворений. Именно стихотворений. Самодостаточных, полноценных и легко воспринимаемых без музыкального сопровождения. Наверняка они тоже задумывались Виктором как песенные тексты. Но по каким-то неизвестным для нас причинам не стали ими.

Вряд ли в подобном случае уместно сослагательное наклонение: а что было бы, если бы... Можно долго гадать, какой бы вид приобрели в окончательном варианте все эти наброски, сделанные на скорую руку, когда нет времени даже на запятые, но доподлинно узнать нам это уже не суждено. Поэтому примем все так, как это оставил нам Виктор.

Я старался приводить черновики так, как они есть, ничего не меняя, лишь квадратными скобками выделял зачеркнутые Виктором слова. Некоторые песни, входящие в состав ранних альбомов и дублирующиеся в последующих, указываются лишь формально. Надеюсь, это не вызовет читательского непонимания.

Если у кого-либо из читающих сохранились еще какие-нибудь строки произведений Виктора Цоя, доселе не известные общественности, — огромная просьба связаться со мной, автором этой книги, чтобы совместными усилиями пополнить данную работу.

Спасибо всем тем, кто читает эту книгу. Спасибо всем тем, кто любит и помнит Виктора Цоя и группу «КИНО».

*Виталий Калгин
Декабрь 2018 года*

Первые песни

Каждому солнце светит

Серая тень, обручи-мысли давят мозг
Каждый день, и я не знаю, как мне быть.
Сижу целый вечер дома.
На улице — дождь. Мой телефон молчит, как труп.
Словно пень, тихо сижу, готов завывать.

И кажется день огромным, кажется день огромным,
кажется день огромным.

Ты получил липкий стакан и поцелуй,
и затих, и не желаешь ничего,
Бросаешь слова на ветер.
Сколько таких, сколько таких, как ты,
Сидят по углам, и каждый занят ерундой.

Но каждому солнце светит, каждому солнце светит,
каждому солнце светит.

Словно тень бегу куда-то я, как тень

Словно тень бегу куда-то я, как тень,
Тороплюсь, опаздываю, падаю.
До отказа ерундой набит мой день,
Давит вечер черною громадою.

Проходит день за днем,
Дождь за дождем,
Снег за снегом.
А я в который раз
Иду по мокрым улицам домой.

Календарный лист оборван — день долой.
Я усну, проснусь и буду в новом дне.
День прошедший остается за спиной,
Пробиваю брешь я в новых дней стене.

Осень

(Песня для БГ)

Последнее время я редко был дома,
Так что даже отвыкли звонить мне друзья.
В разъездах, разгулах конца лета симптомы
Совсем перестали вдруг мучить меня.

И я подумал, что осень — это тоже неплохо,
И что осенью слякоть и сер первый снег,
И что холод ветров я буду чувствовать боком,
Опьяненный сознанием того, что я человек.

И этой осенью много дней чьих-то рождений,
И уж я постараюсь на них побывать,
А потом, игнорируя лужи и слякоть,
Я приду домой пьяный и мешком повалюсь на кровать.

Утром рано я встану и отправлюсь учиться,
И с похмелья я буду смеяться над всем.
Скоро будет зима, чтоб в весне раствориться,
А потом будет лето неизвестно зачем.

И я начал за здоровье, а кончу я плохо,
Написав наш порядковый номер шестьсот.
С чьих-то старых столов подбираю я крохи
И не в силах понять, что принес этот год.